

От редактора

Книга, которую раскрывает сейчас читатель, занимает особое место в отечественной англистике, да и вообще в русской лингвистической литературе — как учебной, так и научной.

С одной стороны, это учебник, на что указывает название — «Стилистика современного английского языка». И как учебник работа Ирины Владимировны Арнольд полностью отвечает самым строгим требованиям: для нее характерны полнота материала, последовательность его рассмотрения, большое количество прекрасно подобранных примеров, а самое главное — замечательное умение внятно и доступно излагать самые сложные вопросы, избегая вместе с тем их упрощения. Недаром «Стилистика...» пользовалась и пользуется вот уже несколько десятилетий широчайшей популярностью; многие тысячи англичанов в различных городах России и бывших советских республик знакомы со стилистическими проблемами именно по данному сочинению. Трудно переоценить поэтому воздействие «Стилистики современного английского языка» на уровень и характер современного массового научного сознания.

Но с другой стороны, книга эта является и серьезным научным трудом, который в существенной мере стимулирует творческую мысль, определяя появление новых и новых исследований в разных языковедческих областях. Причем глубина и серьезность книги во многом определяются ее системным характером — обратившись к стилистике английского языка, которая неоднократно становилась предметом специальных и солидных статей, очерков, монографий и учебников, И.В. Арнольд обобщила многое из уже сделанного. Обобщила таким образом, что в результате возникла не компиляция, а нечто вполне оригинальное.

Это оказалось возможным потому, что в «Стилистике современного английского языка» не просто механически объединены различные идеи и построения, в ней возникает их синтез, который и переводит научную мысль в новое качество. И.В. Арнольд всегда указывает на источники своих концепций, отмечает свою зависимость от того или другого ученого, но систематизируя, казалось бы, уже отчасти высказанное, она создает подлинно пионерскую работу. И какой бы произвольной не оказалась на первый взгляд подобная параллель, «Стилистика...» И.В. Арнольд напоминает многие работы ее сверстника Д.С. Лихачева. Оба этих ученых — представители одного поколения и одной культурной среды — сумели создать труды (конечно, разномасштабные и очень непохожие друг на друга), в которых количественные изменения, уже накопленные наукой, — факты, идеи и отдельные концепции — перешли в иное качество, результатом которого оказалось новое понимание предмета исследования в целом: у Д.С. Лихачева — средневековой русской литературы, у И.В. Арнольд — художественного текста в его сложных и многосторонних связях с речевой деятельностью и одновременно воспринимающим его читательским сознанием.

«Стилистика современного английского языка» действительно не просто «описывает, квалифицирует и объясняет взаимоотношения, связи и взаимодействия разных соотносительных частных систем форм, слов и конструкций внутри единой структуры языка как «системы систем»*, как определил задачи стилистики В.В. Виноградов. Литературное произведение рассматривается в ней в контексте всего коммуникативного акта; не один текст, но и автор, кодирующий в нем определенную информацию, канал связи, по которому эта информация передается, и реципиент, данную информацию декодирующий, оказываются здесь объектами вдумчивого и внимательного изучения. В результате возникает стройная и последовательная концепция эстетически ориентированной речевой деятельности, концепция, имеющая отчетливо риторический характер.

Тут надо сказать, что «Стилистику современного английского языка. Стилистику декодирования» следовало бы назвать «Риторикой художественной речи». Лишь отсутствие риторики в номенклатуре филологических специальностей во время со-

* Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. — М., 1963. — С. 5.

здания работы, т.е. практическая невозможность дать подобное название, не позволили автору сделать это. Ведь, по сути дела, в книге изложено чисто риторическое понимание литературного творчества, которое, кстати сказать, закономерно приводит к обсуждению и герменевтических проблем. На их важность указывает уже подзаголовок — «Стилистика декодирования», предполагающий изучение текста, учитывающее активную деятельность читателя. И не вызывает удивления дальнейшая научная эволюция И.В. Арнольд, приведшая ученого именно к герменевтике и риторике*. Это движение исследовательской мысли в высшей степени закономерно.

Выражая в своей книге риторический подход к художественной речи, И.В. Арнольд выступила подлинным и настоящим новатором. Ее концепция формировалась на рубеже 1960—1970-х годов, когда риторика почти не привлекала внимания русских ученых (для сравнения укажу, что статья столь чуткого ко всему новому Ю.М. Лотмана «Риторика» датируется 1981 годом). И не только в русской, но и в мировой науке Ирина Владимировна обратилась к риторическим проблемам в числе первых; оживление риторических исследований вообще датируется серединой 1960-х годов, ее «Стилистика...» вышла в свет вскоре после знаменитой «Общей риторики» Льежской группы (1970 год) и вполне независимо от нее. Научная прозорливость И.В. Арнольд, ее предвидение перспективы развития научной мысли оказались столь велики, что и сейчас, через три десятилетия после создания книги, высказанные в ней идеи, так же как и общий взгляд на художественную речь, остаются современными, сохраняют свою актуальность. Об этом свидетельствует очень высокий коэффициент цитирования этой работы. Более того, как раз в последние годы подобный подход к словесному творчеству становится все более и более распространенным, в связи с чем «Стилистика современного английского языка. Стилистика декодирования» привлекает к себе внимание непрерывно расширяющегося круга филологов — не только англичан и германистов, но и славистов, в частности русистов. Сейчас, когда риторика и герменевтика вызывают особый интерес, вводятся в университетские программы, а их методологические установки все

* Арнольд И.В. Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики. — СПб., 1995; Она же. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. — СПб., 1999.

чаще определяют направление гуманитарных исследований, потребность в книге И.В. Арнольд становится особенно острой. Этим и обуславливается необходимость ее переиздания.

* * *

Первое издание «Стилистики современного английского языка. Стилистики декодирования» вышло в 1973 году, в 1981 году появилось второе издание, а в 1990 году — третье. Причем автор неизменно вносила дополнения, учитывая развитие науки и свои собственные исследования. В 2002 году появилось четвертое, исправленное и дополненное издание. В него были включены две новых главы — об использовании понятия квантования в стилистике и об интертекстуальности — проблеме, вызывавшей в последнее десятилетие особый интерес И.В. Арнольд. Был существенно расширен — обновлен и дополнен — список рекомендуемой литературы. Вместе с тем научная литература, которая упоминается по ходу изложения, в постраничных примечаниях осталась прежней, не подверглась модернизации, и это — принципиальное решение: она отражает те идеи и концепции, на которые опиралась И.В. Арнольд, создавая свое исследование, поэтому ее расширение, включение в примечания работ, появившихся после появления «Стилистики...», было бы неуместным. Это бы отчасти нарушило историческую перспективу, что мешало бы правильному пониманию места книги И.В. Арнольд в истории науки. Ведь «Стилистика современного английского языка», будучи живым и в высшей степени актуальным сочинением, является также и важной вехой в истории гуманитарных знаний, своеобразным филологическим памятником, свидетельствующим о мощном потенциале русской филологии, неотъемлемой частью которой она навсегда останется.

П.Е. Бухаркин

Read not to contradict and confute, nor to believe and take for granted, nor to find talk and discourse, but to weigh and consider. Some books are to be tasted, others to be swallowed, and some few to be chewed and digested; that is, some books are to be read only in parts; others to be read but not curiously, and some few to be read wholly, and with diligence and attention. Some books also may be read by deputy, and extracts made of them by others; but that would be only in the less important arguments and the meaner sort of books; else distilled books are, like common distilled waters, flashy things. Reading maketh a full man; conference a ready man; and writing an exact man... Histories make men wise; poets, witty; the mathematics, subtle; natural philosophy, deep; moral, grave; logic and rhetoric, able to contend; Abeunt studia in mores.*

Предисловие

Проблемы стилистики с каждым годом привлекают к себе внимание все более широкого круга лингвистов и литературоведов, а сама стилистика все более дифференцируется и распадается на отдельные специализированные дисциплины. Но одновременно, так же как в любой другой науке, здесь происходит и противоположно направленный процесс, а именно интеграция, т.е. усиление взаимного влияния разных отраслей знания и появление новых синтетических разделов, объединяющих, обобщающих данные дисциплины, прежде считавшихся далекими. Обе тенденции одинаково важны для научного исследования.

В настоящей книге рассматриваются те вопросы и положения стилистики, которые помогут студентам научиться читать с глубоким проникновением в текст произведения. Этот навык очень полезен в дальнейшей самостоятельной работе над языком для развития самостоятельной критической мысли. Более того, такая подготовка позволяет будущему преподавателю луч-

* «Studies form manners.» (*Bacon F. Of Studies. Quoted from Language, Form, and Idea / Ed. by T.B. Strandness, H. Hackett, H.H. Crosby. — N.Y., 1964. — P. 4.*)

ше овладеть методикой обучения сознательному чтению, предупредить поверхностный подход к произведению, показать тонкие оттенки мысли и чувства, проникнуть дальше фабулы и общей идеи, избежать штампа в толковании, развить эмоциональную восприимчивость и эстетический вкус, словом, создать высокую культуру чтения художественной литературы. Основное внимание поэтому будет сосредоточено на стилистике восприятия. Речь идет не только о том, чтобы правильно понять содержание текста, но и уметь передать свое впечатление другому. При этом одновременно развиваются навыки активного владения языком в области тем, наиболее важных в сфере культурного общения. Знание стилистики способствует созданию у учащихся ясного представления о контекстах и ситуациях, в которых могут быть использованы встретившиеся в тексте новые для них языковые единицы.

Стилистика справедливо считается одной из отраслей прикладной лингвистики. Она не только развивает навыки вдумчивого чтения, но и дает основу для развития художественного вкуса, способствует нормализации языка и помогает хорошо и выразительно говорить и писать.

Стилистический разбор и толкование текстов на уроках иностранного языка — давно известный и оправдавший себя на практике методический прием, а современный уровень развития лингвистики позволяет поставить его на прочную научную базу и таким образом сделать более эффективным.

Цель данного пособия — раскрыть теорию стилистики как общую систему принципов таким образом, чтобы в дальнейшем учащиеся могли применять ее самостоятельно.

Невозможно достигнуть исчерпывающего, единственно правильного толкования того или иного художественного произведения, да его и быть не может, но необходимо предупредить неправильное, искаженное или примитивное понимание прочитанного. Важно, пользуясь методами стилистического анализа, научиться видеть в тексте больше, чем без него. Оптимальной и годной для любого текста процедуры анализа не существует и существовать не может; однако знакомство с разными возможными приемами и умение сочетать их помогают получить при чтении большую информацию.

Чтение хорошей литературы, конечно, и само по себе развивает вкус и кругозор, попутно углубляя и знание языка. Однако эффект от чтения может быть значительно усилен хорошей подготовкой по стилистике. Большое эстетическое удоволь-

ствие от чтения можно получить и не зная стилистики — истинное произведение искусства всегда оставляет след в сознании читателя, но для подготовленного читателя этот след и сопереживание будут и глубже, и полнее.

В традиционном толковании текста, как оно проводилось в прошлом, акцент делался, с одной стороны, на пояснения, компенсирующие недостаток общей подготовки и кругозора. Пояснялись исторические, политические, историко-культурные, литературные, географические и другие реалии, а также намеки, аллюзии, пародирование и т. п. Такие пояснения, безусловно, необходимы, но недостаточны. Стилистический анализ сводился к определению всякого рода стилистических приемов, к некой инвентаризации метафор, эпитетов, параллельных конструкций и т.д. При этом форма отрывалась от содержания, и целостное впечатление терялось. Сопоставления ограничивались языковым материалом вне данного текста или сравнением с явлениями родного языка. При всей их обязательности эти сопоставления недостаточны. Для глубокого понимания текста необходимо его рассмотрение как целого, что подразумевает сопоставление и учет взаимодействия всех средств художественного изображения внутри текста. В дальнейшем изложении стилистики восприятия этот принцип будет одним из основных.

При разработке стилистики восприятия мы будем исходить из того, что недостаточное и неполное понимание, которое может быть исправлено систематической работой по стилистическому анализу, вызывается следующими причинами:

1. Изолированное восприятие отдельных элементов, неумение учесть влияние контекста, в том числе грамматические особенности построения текста.
2. Лексические трудности. Невнимание к стилистическим, эмоциональным, оценочным, экспрессивным коннотациям. Невнимание к необычной сочетаемости слов. Непонимание слов, употребленных в редких, устаревших или специальных значениях.
3. Поверхностность понимания прочитанного, неумение заметить отношение автора к изображаемому, его иронию или сарказм, нечувствительность к подтексту, неспособность самостоятельно дополнить недосказанное.
4. Предвзятое мнение. Читатель нередко ожидает, что воображаемое им решение той или иной проблемы совпадает

с решением автора. Такому читателю трудно воспринимать новое, неожиданное для себя. Он заранее упрощает и огрубляет текст, не может реагировать на новые для себя мысли и чувства, попросту не замечает их. Само собой разумеется, что в этом случае чтение обогатить не может.

На устранение всех этих трудностей и направлены теория и практика стилистики восприятия.

Стилистический анализ не является в учебном процессе самоцелью. Это лишь катализатор познавательного, идейного, эмоционального и эстетического воздействия литературы. Анализ неотделим от синтеза, восстанавливающего художественную целостность произведения, показывающего место каждого элемента в структуре целого и одновременно учитывающего место элементов в системе языка. Иначе говоря, каждый отдельный элемент рассматривается не изолированно, а в его связях и отношениях с другими элементами, со всей структурой художественного текста и со всей системой языка. Анализ должен учитывать синтагматические и парадигматические связи.

Унаследованный еще от античной риторики дуализм формы и содержания, противопоставление того, что сказано, тому, как это сказано, преодолен в современной стилистике еще далеко не полностью, и все же современная наука стоит на пути выработки научных методов анализа, ставит вопрос о художественном мастерстве в его связи с идейностью произведения, выявляет функциональные связи элементов текста в их отношении к идейно-художественному единству произведения.

Формы раскрытия художественного произведения или отрывка могут быть весьма разнообразны. Наряду со стилистическим толкованием они включают и выразительное чтение, и литературный перевод с обсуждением его соответствия оригиналу, и парафраз или пересказ. Часто высказывалось и высказывается мнение, что художественный текст пересказать или парафразировать нельзя, так как пересказ отрывает содержание от формы и тем самым отбрасывает дополнительные значения и ассоциации, исключает подтекст, обедняет и искажает текст. Это утверждение справедливо только отчасти. Пересказ может быть очень полезным элементом анализа, если, учитывая его ограниченность, соединять его с толкованием, указанием на подтекст, анализом и чтением. Пересказ не должен заменять восприятие, но он может помочь его углубить, так что при повторном чтении восприятие, предваренное пересказом, станет более полным.

Надо научиться читать, задерживаясь на трудных и особенно важных местах, перечитывая их, вникая в детали, которые проливают свет на главное.

Данное пособие предназначено для студентов старших курсов факультетов английского языка педагогических институтов. Оно должно ознакомить будущего преподавателя английского языка с современной стилистикой восприятия, стилистикой нового типа, что отвечает задачам профессиональной подготовки учителя на современном уровне лингвистической науки.

Настоящее издание является четвертым.

Со времени первого издания в стилистике декодирования и смежных с ней областях лингвистики, особенно в семасиологии и теории текста, были достигнуты новые результаты. Появился целый ряд научных работ по контексту, типам выдвижения, ненормативной комбинаторике, морфологической стилистике и другим вопросам. Результаты этих исследований, а также замечания рецензентов на предыдущие издания в данном пособии были учтены.

Название книги «Стилистика современного английского языка» предполагает рассмотрение всего объема понятий, относящихся к принципам функционирования лексических, грамматических и других средств языка в разных условиях общения, к их выразительному потенциалу и номенклатуре. Профессиональная педагогическая направленность курса обусловила, однако, необходимость выборочного распределения тем. Исходя из задач, стоящих перед факультетами иностранных языков, упор делается на теоретические основы толкования художественного текста, а не на функциональную стилистику. Эта ориентация отражена в подзаголовке. Рассмотрение функциональных стилей, разумеется, не исключается из курса, но им отводится более скромное место в конце книги. Общие вопросы стилистики рассматриваются при изучении вводного курса.

В связи с проблемой функциональных стилей необходимо отметить следующее. Классификация функциональных стилей осуществляется разными исследователями очень по-разному. Спорным, в частности, является выделение функционального стиля художественной литературы. В этой книге представлена точка зрения тех авторов, которые вслед за академиком В.В. Виноградовым, проф. А.В. Федоровым и другими считают, что говорить о существовании в пределах национального языка особого функционального стиля художественной литературы непра-

вомерно в силу многообразия ее конкретных форм и специфического использования в ней функциональных стилей, социальных, региональных и других вариантов языка.

Круг вопросов, вовлекаемых в область стилистического исследования, все время расширяется, соответственно расширяется и число новых отраслей стилистики. К сожалению, ввиду ограниченного объема курса от систематического обзора существующих направлений и теорий приходится отказаться и сосредоточить внимание на изложении научных основ толкования художественного текста.

И.В. Арнольд

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

§ 1. Предмет и задачи стилистики

Стилистикой называется отрасль лингвистики, исследующая принципы и эффект выбора и использования лексических, грамматических, фонетических и вообще языковых средств для передачи мысли и эмоции в разных условиях общения.

В этой главе будут рассмотрены различные принципы подразделения этой обширной и разветвленной науки: стилистика языка и стилистика речи, лингвостилистика и литературоведческая стилистика, стилистика от автора и стилистика восприятия, стилистика декодирования и др.

Стилистика языка исследует, с одной стороны, специфику языковых подсистем, называемых функциональными стилями и подъязыками и характеризующихся своеобразием словаря, фразеологии и синтаксиса, и, с другой стороны, — экспрессивные, эмоциональные и оценочные свойства различных языковых средств. **Стилистика речи** изучает отдельные реальные тексты, рассматривая, каким образом они передают содержание, не только следуя нормам, известным грамматике и стилистике языка, но и на основе значащих отклонений от этих норм.

Для того чтобы яснее представить себе предмет стилистики, заметим, что в разных ситуациях язык как средство общения используется по-разному. Сообщение об одном и том же факте действительности может принимать разные формы в зависимости от того, например, происходит ли общение в официальной, деловой или бытовой обстановке, от того, каковы социальная принадлежность собеседников и отношения между ними, от того, каково субъективное, эмоциональное отношение говорящего к предмету разговора, и от того, наконец, как он расценивает обстановку. Все эти прагматические факторы коммуникативной ситуации факультативны, т. е. в акте общения они не обязательно проявляются все одновременно.

При толковании текста важно помнить, что **информация** в речи может быть двух видов:

- а) информация, не связанная с обстановкой акта коммуникации, а составляющая самый предмет сообщения;
- б) информация дополнительная, связанная с условиями и участниками акта коммуникации.

Рассматривая, соответственно, информацию, содержащуюся в сообщении на уровне слов, можно заметить, что слова, наряду с **денотативным значением**, указывающим на предмет речи, имеют еще **коннотативное значение (коннотации)**, которое складывается из эмоционального, экспрессивного, оценочного и функционально-стилистического компонентов. Так, например, слова *girl, maiden, lass, lassie, chick, baby, young lady* имеют одинаковое денотативное значение и могут называть одну и ту же девушку, но употребление того или иного слова из этого ряда будет определяться не только и не столько свойствами самой девушки, сколько отношением к ней говорящего и социальной ситуацией. Первое из этих слов *girl* стилистически нейтрально и является доминантой всего синонимического ряда, т. е. может заменить все остальные. Узуальных, закрепившихся в языке коннотаций оно не имеет. Все остальные слова этой группы имеют какую-нибудь коннотацию. *Maiden* — архаичное и поэтическое слово. *Lass* и особенно *lassie* имеют эмоциональную коннотацию: это ласковые слова, кроме того, они принадлежат диалекту. Богаты коннотациями и другие слова ряда. *Chick* и *baby* принадлежат сленгу, причем *baby* имеет положительную оценочную коннотацию, обозначая преимущественно хорошенькую девушку. *Young lady* нередко иронично. Как денотативные, так и коннотативные значения могут быть узуальными языковыми и окказиональными, т. е. зависеть от контекста. Коннотации как часть лексического значения не следует смешивать с ассоциациями, которые может вызывать в данной культуре обозначаемый предмет и которые называются импликационными связями или импликационалом. Обо всем этом будет подробно сказано в главе о лексической стилистике.

Указанное различие двух типов информации можно представить себе и в несколько ином плане, а именно исходя из **функций языка**. Первый вид информации связан с интеллектуально-коммуникативной функцией языка. Второй, т. е. дополнительная информация (ее также называют прагматической), — со все-

ми остальными функциями, а именно: с эмотивной функцией, т.е. с передачей чувств говорящего, с волюнтаривной функцией, т.е. с волеизъявлением и побуждением адресата к желаемому действию, аппелятивной функцией, т.е. привлечением внимания слушателя, побуждением его к восприятию сообщения, с контактоустанавливающей функцией — в ситуациях, когда целью высказывания является не передача сообщения, а только проявление внимания к присутствию другого лица (например, в формулах вежливости), и, наконец, с эстетической функцией, т.е. воздействием на эстетическое чувство. Разные авторы (К. Бюлер, Р. Якобсон и другие) предлагали разные классификации функций языка. Однако предложенная выше классификация оказывается достаточно полной для рассматриваемого в стилистике круга вопросов, и поэтому ею можно ограничиться¹.

В последнее десятилетие эти вопросы вошли в компетенцию **прагмалингвистики**. Интерес к изучению языка в прагматической функции непрерывно растет, но не следует забывать, что прагмалингвистика находится в стадии становления, а функционирование языка как важнейшего средства общения всегда составляло основу языкознания.

Задачей стилистического описания и стилистического анализа текста является рассмотрение взаимодействия предметно-логического содержания сообщения, т.е. **информации первого рода с информацией второго рода**, т.е. с проявлениями эмотивной, волюнтаривной, аппелятивной, контактоустанавливающей и эстетической функций языка, с выражением субъективного отношения говорящего к предмету высказывания, собеседнику и ситуации общения. Стилистическое описание требует рассмотрения текста во всем богатстве текстовых, языковых и экстралингвистических связей, изучения взаимодействия коннотативных и денотативных значений слов и конструкций, их связей и их роли в художественном целом.

Важно подчеркнуть, что, признавая возможность разграничить информацию первого и второго рода, денотативные и коннотативные значения, субъективное и объективное в сообщении, мы делаем это только для целей анализа, для удобства познания; в действительном же тексте они образуют единство, разные

¹ Английские ученые М. Холлидей, Дж. Лич и другие различают три функции: концептуальную, текстовую и интерперсональную. См.: *Leech G.N., Short M.H. Style in Fiction. A linguistic introduction to English fictional prose.*— Ldn, 1981.

стороны одного целого, и ни о каком двойственном характере стиля, ни о каком делении на форму и содержание они не говорят.

Чтобы пояснить задачи стилистики примером, обратимся к стилистическому анализу начала оды П.Б. Шелли «К жаворонку».

TO A SKYLARK

Hail to thee, blithe spirit!
Bird thou never wert,
That from heaven, or near it,
Pourest thy full heart
In profuse strains of unpremeditated art.
Higher still and higher,
From the earth thou springest,
Like a cloud of fire;
The blue deep thou wingest,
And singing still dost soar, and soaring ever singest.

Поэт называет птицу «счастливым духом», обожествляет ее. Это же признание у птицы сверхъестественной божественной силы подчеркивается появлением возвышенного слова *heaven*, а не его нейтрального синонима *sky*. Дело в том, что в число значений слова *heaven* входит значение *сфера, где обитают боги*. Лингвисты называют такой тип значения **отраженным**. Явление отраженного значения состоит в том, что когда многозначное слово употреблено в одном из своих вариантов, то другие его значения могут оказаться не полностью элиминированными, особенно, если эти другие варианты имеют ярко выраженные коннотации. В данном случае, хотя *heaven* употреблено в значении *небо*, читатель знает о существовании у него мифологического варианта; так получается некоторое семантическое согласование со словом *spirit*, что усиливает торжественность и приподнятость тона.

Предметно-логическая информация состоит в том, что высоко в небе парит и поет свою песню жаворонок. Но содержание строфы этим не исчерпывается. Образ, выбранный П.Б. Шелли, и форма его воплощения говорят о настроении и мирозерцании поэта. Обращение к жаворонку звучит торжественно благодаря коннотациям употребленных слов и форм. Лингвистический подход помогает стилисту обратить внимание на лексический архаизм *hail* и архаические грамматические формы второго лица единственного числа: *to thee, thou never wert, pourest thy heart, thou springest, thou wingest, thou singest*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru